

Глава 2. Золотой палец (часть 1)

Закончив с ужином, Чжэн Чэнвэнь отправился вслед за отцом в кабинет. Там их ждал традиционный вечерний ритуал: добрых полчаса родительского наставления под девизом «я учу, ты внимаешь».

Хотя Чэнвэнь и не помышлял о карьере чиновника, это вовсе не значило, что он собирался остаться неучем. Да и родители, по правде говоря, прогулов бы не потерпели. Пожалуй, в этом и крылась истинная причина его прилежания.

Впрочем, уроки папы Чжэна оказались на редкость увлекательными. Они совсем не походили на заунывное чтение канонов нараспев, которое представлял себе мальчик. Отец объяснял всё простым и понятным языком, а порой даже подкреплял свои слова собственноручно нарисованными схемами, чтобы сыну было легче усвоить материал.

Когда это приятное и познавательное занятие подошло к концу, Чжэн Цзиань в награду вручил сыну медовую коврижку.

«Эх, папа Чжэн просто образец добродетельного мужа и отца», — с нежностью подумал мальчик.

Всякий раз, когда наступал день выдачи жалованья в книжной лавке, львиную долю серебра отец тут же отдавал матери. Оставшиеся же крохи он либо тратил по пути домой на лакомства, которые любили Чэнвэнь и Ху Баочжу, либо откладывал, чтобы позже купить жене какой-нибудь подарок.

Тайные заначки? О чем вы, в этой семье такое было просто немыслимо.

Умяв коврижку, Чжэн Чэнвэнь с довольной улыбкой поблагодарил отца и проворно укатился к себе в восточный флигель — отдыхать.

Оказавшись в комнате, он наконец-то позволил себе расслабиться и плашмя рухнул на кровать. Весь день его не покидали мысли о серьезном разговоре с матерью, и теперь, кажется, он наконец придумал, как признаться в наличии своего Золотого пальца.

План был прост и по-своему изящен: использовать старый как мир приём с «вещим сном». Дескать, высшие силы во сне даровали ему это знание. В древности ведь на каждом шагу случались подобные чудеса, верно?

Мало ли в легендах ходило историй о необычных людях? Если кто-то умудряется повелевать ветрами и призывать дожди, то пустить пыль в глаза своим «даром» — дело плёвое. В конце концов, приукрашивать действительность он умел мастерски. К тому же его способность была самой что ни на есть настоящей, так что он имел полное право именовать себя «провидцем».

Ну, или шарлатаном — тут уж с какой стороны посмотреть.

С его-то «чита́ми» выдать себя за священного младенца, состоящего при Богине, посылающей детей, не составит труда. Тем более что в народе и так верили: малыши способны общаться с миром духов.

Раззадоренный этими мыслями, Чэнвэнь призвал Золотой палец. После нескольких месяцев «самообслуживания» его чит наконец завершил отладку и был готов к работе, отчего мальчик пришел в радостное возбуждение.

Первым объектом испытаний, разумеется, стала его матушка. Только сейчас, в тишине собственной комнаты, у него появилось время внимательно изучить результаты недавнего сканирования.

Внешне «Золотой палец» остался прежним: перед глазами возникла полупрозрачная страница размером с лист бумаги, исписанная черной тушью. На вид — точь-в-точь как приказ о поимке.

С левой стороны красовался детальный портрет Ху Баочжу в полный рост. Сканирование заняло около минуты, но результат того стоил: работа была ювелирной, мама на портрете выглядела как живая.

Справа же располагалось краткое описание её телосложения и общего состояния здоровья. Ниже крупными иероглифами было выделено лучшее время для зачатия в этом месяце (период около двенадцати часов). Там же указывалось количество созревших яйцеклеток и их жизнеспособность. В скобках стояла приписка: «По истечении срока данные аннулируются. Вероятность успеха напрямую зависит от здоровья мужчины; в случае мужского бесплодия зачатие невозможно».

Ещё ниже, шрифтом помельче, шла важная пометка: «Расчет проводится не чаще одного раза в месяц для каждого объекта. Как только время зачатия определено, никакие другие дни в текущем месяце не принесут результата. Такова цена предсказания».

Согласно отчету, здоровье Ху Баочжу было в отменном состоянии: она идеально подходила для деторождения и была весьма плодовита. Лучшее время для неё наступало через три дня, в интервале от часа Козы до самого конца часа Крысы. Созрели сразу две яйцеклетки, и обе — с высочайшей жизнеспособностью.

«Значит, если они действительно хотят ещё детей, со стороны мамы препятствий нет», — рассудил Чэнвэнь.

Что же до отца... Чэнвэнь вспомнил их недавние занятия. Чжэн Цзиань хоть и был книжником, вовсе не походил на хилого столичного заучку. Высокий, статный — не меньше пяти чи и семи цуней ростом. Пусть и не богатырского телосложения, но мышцы у него имелись — по крайней мере, своего упитанного сына он поднимал без видимых усилий.

Выходило, что при обоюдном желании родителей Чэнвэнь очень скоро мог лишиться статуса единственного ребенка. Если не выйдет в этом месяце — что ж, он просто продолжит наблюдения в следующем. С таким подспорьем успех был лишь вопросом времени.

Однако оставалась главная загвоздка: как выведать истинные желания родителей? И, что ещё важнее, как заставить их поверить его словам? Без череды успешных примеров за спиной его роль «чудотворца» выглядела неубедительно — того и гляди, на смех поднимут.

Обнимая подушку, он погрузился в глубокие раздумья. Мысли медленно путались, и в какой-то момент навалившаяся сонливость едва не сморила его окончательно.

Мальчик тряхнул головой и чувствительно ущипнул себя за ногу.

«Как всё сложно! Не буду больше гадать. Завтра, когда заговорю с мамой, буду импровизировать на ходу и плести небылицы по обстоятельствам».

Внезапно в голове промелькнула новая мысль: «Погодите-ка... А кого мне обещать? Братика или сестрёнку?»

Его дар, увы, не позволял определять пол будущего плода — в прошлой жизни клиенты узнавали это сами, когда приходил срок. Если он ошибется с полом, то прощай ещё не созданный авторитет.

«М-да... Пожалуй, лучше не уточнять. Буду говорить просто — "дитя"».

В этом мире, где царили суровые патриархальные нравы и предпочтение сыновей доходило до абсурда, вопрос наследника стоял слишком остро. Стоило проявить осторожность и не разбрасываться предсказаниями впустую.

«Эх, ну почему у моего "Золотого пальца" так мало функций!» — в сердцах посетовал он.

И стоило ему только подумать об этом, как в голове раздался знакомый мелодичный звон, оповещающий об активации способности.

Чэнвэнь опешил. Он ведь никого не сканировал, с чего бы вдруг Золотому пальцу подавать голос?

С недоумением он уставился на призрачную страницу, долго вертел её и так и эдак, пока наконец не заметил в самом низу, прямо на узорчатой рамке с символами плодородия, несколько новых строк, выведенных каллиграфическим почерком.

Приглядевшись, он прочитал:

[Сборник успешных кейсов]

[Каталог текущих дел]

[Вспомогательные навыки]

[Неразблокированные навыки]

Мальчик изумленно замер. Откуда взялись эти четыре новых раздела? Неужели его «Золотой палец» эволюционировал вместе с ним?

«Так вот почему ты так долго "ремонтировался" после моего перерождения!»

Неужели это и был тот самый «стартовый набор новичка», полагающийся каждому избраннику судьбы?

<http://bllate.org/book/17410/1648430>